

Л. Н. Синельникова, Л. Ф. Компанцева, Т. А. Петровская. — Луганск: Луганский гос. пед. университет им. Т. Шевченко, 2000. — С. 221-232, 294 с.

13. Джинджолия Г. П. Прецедентные тексты в современной рекламе // Динамизм социальных процессов в постсоветском обществе / отв. ред. Л. Н. Синельникова, Л. Ф. Компанцева, Т. А. Петровская. — Луганск: Луганский гос. пед. университет им. Т. Шевченко, 2000. — С. 216-220, 294 с.

14. Касьянова В. М. Преподавание русского языка как иностранного в плане формирования культуроведческой компетенции учащихся: Новые ориентиры // Русский язык как иностранный: специфика описаний, теория и практика преподавания в России и за рубежом: Тезисы докладов Международной конференции. Составители: Ершова Л. В., Норейко Л. Н. под общ. ред. М. Л. Ремнёвой. — М.: Изд-во МГУ, 2001 г. — С. 139-140, 384 с.

Поступило в редакцию 12.02.2002

Петренко Д. А.

ТРАДИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕЧИ В ГЕРМАНИИ

Традиции политической парламентской речи в Германии и ее партийно-идеологические истоки формируются наиболее отчетливо в 19-м веке. Зарождаются две основные тенденции в немецкой политической речи: эволюционная и революционная. Эволюционное направление восходит к европейскому Просвещению, полагает Г. Каливода, к дискуссиям о естественном праве, правах человека и правах индивидуума [1, с. 347]. События 1789 года во Франции, изменения в государственном устройстве лежат в основе революционного направления. Под влиянием французской революции в немецком языке получают распространение такие понятия, как *Recht, Emanzipation, Toleranz, Öffentlichkeit, Mehrheit, Volk, Nation, Parlament, Verfassung*. По мнению П. Поленца, эти слова стали термином эпохи, ее лозунгом и целью [2, с. 23].

Выступлениями Фихте, известными как «*Reden an die deutsche Nation*», было ознаменовано в Германии начало нового периода политической парламентской речи. Приоритет получают новые ценности — (Personenrecht) «право индивидуума», (Naturrecht) «естественное право» и (Menschenrechte) «права человека». Идею немецкой нации, государственного единства еще более усилили освободительные войны 1813-1815 гг. На этот раз эта идея направлена против Франции, против французского господства.

Следующий импульс языковым процессам дают события 1848-1849 гг. в Германии. Практика политической борьбы, отмечает Т. В. Юдина, сопровождается борьбой в области политической семантики. Языковая конкуренция и политическое противостояние порождают новые типы текстов, общественные движения оказывают существенное влияние на коммуникационные процессы [3, с. 49-59].

К середине 19-го века проявляются некоторые принципы и особенности в обозначении определенных закономерностей и противопоставлений из сферы политики, например:

die absolutistische Monarchie — der bürgerliche Rechtsstaat

Л. Н. Синельникова, Л. Ф. Компанцева, Т. А. Петровская. — Луганск: Луганский гос. пед. университет им. Т. Шевченко, 2000. — С. 221-232, 294 с.

13. Джинджолия Г. П. Прецедентные тексты в современной рекламе // Динамизм социальных процессов в постсоветском обществе / отв. ред. Л. Н. Синельникова, Л. Ф. Компанцева, Т. А. Петровская. — Луганск: Луганский гос. пед. университет им. Т. Шевченко, 2000. — С. 216-220, 294 с.

14. Касьянова В. М. Преподавание русского языка как иностранного в плане формирования культуроведческой компетенции учащихся: Новые ориентиры // Русский язык как иностранный: специфика описаний, теория и практика преподавания в России и за рубежом: Тезисы докладов Международной конференции. Составители: Ершова Л. В., Норейко Л. Н. под общ. ред. М. Л. Ремнёвой. — М.: Изд-во МГУ, 2001 г. — С. 139-140; 384 с.

Поступило в редакцию 12.02.2002

Петренко Д. А.

ТРАДИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕЧИ В ГЕРМАНИИ

Традиции политической парламентской речи в Германии и ее партийно-идеологические истоки формируются наиболее отчетливо в 19-м веке. Зарождаются две основные тенденции в немецкой политической речи: эволюционная и революционная. Эволюционное направление восходит к европейскому Просвещению, полагает Г. Каливода, к дискуссиям о естественном праве, правах человека и правах индивидуума [1, с. 347]. События 1789 года во Франции, изменения в государственном устройстве лежат в основе революционного направления. Под влиянием французской революции в немецком языке получают распространение такие понятия, как *Recht, Emanzipation, Toleranz, Öffentlichkeit, Mehrheit, Volk, Nation, Parlament, Verfassung*. По мнению П. Поленца, эти слова стали термином эпохи, ее лозунгом и целью [2, с. 23].

Выступлениями Фихте, известными как «*Reden an die deutsche Nation*», было ознаменовано в Германии начало нового периода политической парламентской речи. Приоритет получают новые ценности — (Personenrecht) «право индивидуума», (Naturrecht) «естественное право» и (Menschenrechte) «права человека». Идею немецкой нации, государственного единства еще более усилили освободительные войны 1813-1815 гг. На этот раз эта идея направлена против Франции, против французского господства.

Следующий импульс языковым процессам дают события 1848-1849 гг. в Германии. Практика политической борьбы, отмечает Т. В. Юдина, сопровождается борьбой в области политической семантики. Языковая конкуренция и политическое противостояние порождают новые типы текстов, общественные движения оказывают существенное влияние на коммуникационные процессы [3, с. 49-59].

К середине 19-го века проявляются некоторые принципы и особенности в обозначении определенных закономерностей и противопоставлений из сферы политики, например:

die absolutistische Monarchie — der bürgerliche Rechtsstaat

das fürsterliche Patent — die Verfassung
 die Kleinstaaterie — der Nationalstaat
 die Ständeordnung — die bürgerliche Gesellschaft
 der feudale Agrarstaat — der Industriestaat
 das Fürstenkabinet — das Parlament
 die monarchische Sprache des Arkans — die öffentliche Sprache des Volkes.
 Постепенно складывается система определенных политических паролей и

Либералы

Boden des Rechts;
 Ständisch geordneter Rechtsboden;
 Sicherer Rechtsboden;

Консерваторы

Verborgte Rechte;
 Wohlhergebrachte und verbrieftte Rechte;
 Geschriebenes Recht.

лозунгов. Все большее значение приобретают такие понятия, как *Recht und Gesetz*, которые, однако, по-разному интерпретируются и сочетаются представителями различных политических направлений, фракций и партий, например:

Если говорить о немецкой традиции, на основе которой сформировалась впоследствии общественно-политическая речь, то важную роль здесь сыграл церковный амвон, особенно протестантская проповедь, и, конечно, университетская кафедра. Вторая половина 19-го века характеризуется в немецкой общественно-политической речи такими ключевыми словами, как *Einheit* и *Freiheit*. Оба слова концентрируют в себе наиболее актуальные проблемы раздробленной Германии. *Freiheit* касалось прежде всего свободы слова, а *Einheit* заключало в себе идею создания единого немецкого государства.

К характерным элементам общественно-политического дискурса Германии доконституционного периода относят тот факт, что рейхсканцлер Отто фон Бисмарк никогда не выступал с речами вне стен рейхстага. Это отражает, с одной стороны, дух времени и свидетельствует о тонком политическом чутье Бисмарка, понимавшего, что еще не созрела общая ситуация, при которой сфера влияния произносимых речей могла бы быть расширена. С другой стороны, данный факт соответствует консервативной позиции самого Бисмарка. Парламент оставался центром буржуазной общественной жизни. Именно в его недрах на основе имевшихся фракций формировались будущие партии Германии.

Политическая парламентская речь стала приобретать все большее политическое значение и политическое звучание, ее все более характеризует некая партийная окрашенность. Место политика-любителя, политизированного ученого или адвоката занимает профессиональный политик, риторика которого подчинена интересам фракции и в дальнейшем — партии.

Дальнейшее развитие общественно-политическая речь Германии получает в «коричневые» тридцатые годы, наполненные волнами репрессий, агрессии Германии против европейских стран. Именно тогда речи Гитлера и Геббельса ярко продемонстрировали, что важнейшей характерной чертой немецкой политической речи является призыв к действию, к агрессии, стремление не «переубедить», а «убедить», манипулирование низменными инстинктами, руководствуясь лозунгом «Deutschland über alles!». После второй мировой войны развитие политической речи отмечается новыми тенденциями, характерными для послевоенного обустройства Германии и создания противоборствующих идеологических ла-

герей. Последнее десятилетие представляет собой качественно новый период формирования и развития общественно-политической речи, в функционировании которой важная роль отводится политикам послевоенного поколения, новейшего периода истории Германии, когда понятия *Freiheit* и *Einheit* получают принципиально иное звучание и значение.

Особенности языковой коммуникативной деятельности в среде политических деятелей в разное время становились предметом исследований ученых разных стран. В свою очередь, менялись также и сами представления о месте и роли языка в политике. Начиная с античности, данной проблемой живо интересовались философы, социологи и политологи. Данной проблемой активно занимались и лингвисты.

Анализируя основные виды аргументативного дискурса, А. Д. Белова, например, выделяет следующие его виды: политический, юридический, академический и рекламный в качестве подготовленной аргументации, а бытовой и производственный дискурс в качестве спонтанной аргументации. Автор справедливо указывает на то, что в период речевого воздействия на реципиента все его виды служат целью убедить адресата в правильности своей позиции или в ее отстаивании [4; с. 143].

Политический дискурс рассматривается, таким образом, в качестве одного из видов аргументативного дискурса, функционируя как в устной, так и в письменной форме. К устной форме можно вслед за А. Д. Беловой отнести публичные выступления политиков высокого ранга, их интервью, выступления на радио и телевидении, пресс-конференции, парламентские дебаты, блоки политических новостей в СМИ и т. п. Письменная же форма охватывает обширную документацию (договоры, соглашения, протоколы), прессу, а также политическую рекламу. К основным средствам убеждения в политическом дискурсе автор относит пропаганду, то есть “способ манипуляции сознанием масс с помощью языка” [4, с. 143]. Ярким проявлением этого стали президентские выборы в Югославии, Польше и в США в 2000 году.

В настоящее время в условиях усиливающейся, а нередко, и ведущей роли политики в разных странах, необходимости использования наиболее эффективной и приемлемой формы и техники воздействия на массовое сознание, становится понятным, что политический дискурс являет собой проблему не только политическую, но представляет огромный интерес также в лингвистическом и общекультурном аспекте.

По мнению Ю. Н. Караулова [5, с. 4], “...говорить о языке и не говорить о состоянии общества и общественного сознания невозможно”. Совершенно справедливым представляется поэтому вывод А. Н. Баранова и Е. Г. Казакевича о том, что степень развития демократии и общественной культуры прямо пропорциональны степени развития политического диалога, политического дискурса, языка политики как специфической формы коммуникации, обеспечивающей возможность достижения общественного согласия [6, с. 6]. Данные явления, в свою очередь, обусловлены тем, что концептуальную основу языка политики образует иерархия ценностей с их высоким аргументативным потенциалом. Именно ценностные структуры подпитывают мифологию общественного сознания, к которой так или иначе апеллируют политики [4, с. 146].

Совершенствование средств массовой информации оказало заметное воздействие на формирование и развитие языка политики. Особенно активно данный процесс проявился за последние 50 лет. После второй мировой войны и образования двух общественно-политических и идеологических систем, происходит целенаправленное развитие политического дискурса. Стремительно развивающиеся средства массовой информации способствовали созданию широкомасштабного политического диалога, “связав воедино когнитивные и социальные аспекты, вовлекая в трансмиссию ценности, фреймы, модели, символы, мифы, имеющие различный познавательный потенциал” [4, с. 147]. Член любого социального коллектива интерпретирует их сообразно своим представлениям, личному опыту, совокупности приобретенных жизненных и социальных ценностей. Происходит процесс, при котором индивиды конструируют собственные смыслы, формируют определенные предметные каталоги на основании личных оценочных суждений.

Общение политиков и их взаимодействие с публикой может быть формальным и неформальным. Это доказывает опыт президентских выборов во многих странах мира, встречи с избирателями, теледебаты, предвыборные съезды партий, выступления перед многочисленными сторонниками и противниками претендентов. В Германии получили чрезвычайно широкое распространение телевизионные политические диалоги с участием ведущих политиков страны и популярнейших телекомментаторов, таких, например, как Сабине Кристиансен. Был создан даже телевизионный канал “Phcпix”, вещание которого целиком состоит из блоков политических новостей, теледиалогов и дебатов правительственных чиновников и политических деятелей. Целью политиков в любом случае является необходимость убедить противоположную сторону сознательно или подсознательно интерпретировать, оценивать и действовать. Таким образом, речь политиков должна быть в высшей степени аргументированной и убедительной. Способность и умение убеждать относятся к числу необходимых, более того, основных для любого политика [7].

Поскольку язык является важным фактором социальной характеристики личности, то он играет важную роль в качестве одного из возможных средств общественной консолидации, существенного элемента для выражения мыслительных, познавательных и социальных процессов. Принимая во внимание языковую ситуацию в Германии, необходимо учитывать особенности в употреблении диалекта, стандартного и разговорного немецкого языка. Так, например, нижненемецкие формы (*Platt*) используются говорящими нередко не только в бытовом общении, но и в более официальной обстановке, например, во время политических дебатов в парламенте федеральной земли (ландтаге). За обращениями типа „*meine sehr verehrten Froenslbd und Mannslbd*“, „*leeve Mackers*“ или „*leeve Frynn*“, соответствующие стандартным „*meine sehr geehrten Damen und Herren*“, а также за юмористическими комментариями на нижненемецком, скрываются эмоциональные настроения говорящего. Нижненемецкий смог бы выполнить важную объединительную функцию и сблизить позиции депутатов Кильского ландтага, полагает К. Ройман, если бы все произносили свои речи на диалекте [8, с. 42].

За истекшие полвека аудитория политиков радикально изменилась. Если в прошлом публику рассматривали лишь как объект воздействия, подчеркивая, тем самым, ее пассивность, то с конца 50-х годов ее стали называть “упрямой

аудиторией”, требующей, соответственно, более искусных способов убеждения от политиков. Детальное моделирование языка политики в современных условиях началось именно в эти годы. В последующие десятилетия воздействие на общественное сознание стали связывать со свободой выбора, а тактика и технология навязывания мнения в политике сменилась тонким расчетом, факторами социальной и этнической стратификации, поиском современных способов убеждения с учетом логических и психологических параметров. Особенно заметно и ярко данные процессы наблюдаются в политическом мире Соединенных Штатов Америки. Политика второй половины 20-го столетия связывается с появлением разного рода советников, секретарей, референтов, помощников. Многие политические деятели прибегают к их услугам, при этом сам термин “speechwriter” давно перешагнул государственные границы США, став неотъемлемой частью политического лексикона во всем мире.

В задачи лингвиста, исследующего язык политики, входит изучение воздействия власти, авторитета на вербальное поведение самого политика и других людей [9, с. 44]. Власть и воздействие в большинстве случаев прямо пропорциональны друг другу: прямое воздействие с целью изменения поведения людей на языковом уровне выражается в авторитарном поведении руководителей любого политического уровня, категоричности и безапелляционности их суждений, широком использовании разного рода команд, приказов, инструкций в качестве политических директив.

Происходит процесс создания т. н. “имиджа” политической личности, который достигается в рамках устной языковой коммуникации в сфере политики использованием и невербальных, например, паралингвистических средств — жестов, телодвижений, поз. Колоссальное значение приобретает Интернет, обеспечивающий доступ практически во все сферы частной жизни и социальных контактов личности. Данные возможности используются в настоящее время максимальной нагрузкой. Благодаря средствам массовой коммуникации укрепила свои позиции и устная речь. Публике уже недостаточно одностороннего взгляда на политическую личность, она желает воспринимать не только содержание сообщения, но и облик говорящего в единстве его вербального и невербального поведения [10, с. 52]. Такой подход предоставляет ей современная пресса, телевидение, в том числе и спутниковое, Интернет. При этом информация должна поступать немедленно, без задержек и опозданий. Если ранее лингвисты рассматривали стиль только в связи с правильностью речи, выразительностью и эффективностью воздействия, то настоящий период развития общества требует включать в стратегию формирования имиджа (image-making-strategy) телодвижения, тембр голоса, внешность, манеру одеваться, выбор аксессуаров. Осознание этих реалий позволяет лингвистам расширить собственно языковые рамки и рассматривать язык политики как объект социолингвистического характера, характеризующегося взаимодействием и единством лингвистических и внелингвистических факторов.

Список литературы

1. Kalivoda G. *Parlamentarischer Diskurs und politisches Begehren — Untersuchungen zum Sprachgebrauch des 1. Vereinigten Preussischen Landtags von 1847 // Das 19.*

Jahrhundert. Sprachgeschichtliche Wurzeln des heutigen Deutsch. — Hrsg. Von R. Wimmer. — Berlin; New York, 1991. — S. 374.

2. Polenz P. Das 19. Jahrhundert als sprachgeschichtliches Periodisierungsproblem // Voraussetzungen und Grundlagen der Gegenwartssprache. — Hrsg. D. Cherubim, K. J. Mattheier. — Berlin; New York, 1989. — S.23.

3. Юдина Т. В. Истоки немецкой общественно-политической речи и проблемы риторики. — Вестник Московского университета. //Лингвистика и межкультурная коммуникация. — М., 2000. — № 4. — С. 49-59.

4. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации. — Киев, 1997. — 299 с.

5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987.

6. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. — М., 1991.

7. Foote, Joe S. Television Access and Political Power. The Networks, the Presidency and the "Loyal Opposition". — Praeger, N. Y. — London, 1990.

8. Reumann K. Plattdeutsch nimmt den Teufel auf den Rücken. In: FAZ, 5. Sept. — Bilder und Zeiten, 1987.

9. Bell, David V. J. Negotiation in the Workplace: the View from a Political Linguist // The Discourse of Negotiation. Studies of Language in the Workplace. — Pergamon, 1993.

10. Trent, Judith S., Friendenberg, Robert V. Political Campaign Communication. Principles and Practices. — Praeger, 1991.

Поступило в редакцию 21.04.2002

Аржанцева Т. В.

КОМПЛЕКСНАЯ РАБОТА С ТЕКСТОМ КАК ЭЛЕМЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

В философско-психологическом понимании овладение речью — это непрерывно протекающий в течение всей жизни человека процесс, находящийся в непосредственной связи с духовным становлением личности. Безусловно, фундамент этого процесса должен закладываться на уроках русского языка. Общеизвестно, что язык становится средством общения и взаимопонимания в процессе речевой деятельности, поэтому и овладение им может осуществляться только в условиях речевой деятельности. Следовательно, задача учителя — научить не только грамотно писать, но и сознательно и компетентно использовать язык в различных ситуациях общения. Однако выдвигание проблемы формирования речевых умений в качестве ведущей цели образования не снимает задачи изучения системы языка и задачи овладения грамотностью. В условиях усиления коммуникативной направленности обучения языку они не только не теряют своей актуальности, а напротив, становятся ещё более значимыми. Коммуникативно ориентированный курс русского языка ценен как раз тем, что позволяет в учебной деятельности связать воедино и языковое, и речевое содержание. Одним из таких связующих элементов является комплексная работа с текстом, позволяющая сочетать процесс формирования грамотности с развитием речи.

В тексте изучаемая языковая единица выступает в своей функциональной роли. Текст помогает полнее понять её значение и назначение.